

Прежде чем войти в туман, Юэцинчэн и Миньюй пытались представить себе бесчисленные возможности, но они никогда не думали, что сцена перед ними на самом деле была такой.

На каменной платформе неторопливо лежала старая желтая собака с опущенными веками.

А перед старой собакой спокойно сидели многие люди, закрыв глаза и медитируя. Был там и мужчина средних лет, который гладил спину старого пса.

Шерсть старого пса была блестящей и безупречной. Однако мужчина средних лет неоднократно чистил ее руками.

"Папа, что ты делаешь?" Лун Цинчэн удивленно посмотрел на мужчину средних лет.

Мужчина средних лет увидел Лун Цинчэна, посмотрел с горечью, но ничего не сказал, а продолжал убирать за старой желтой собакой.

И другие люди перед старой желтой собакой, но, казалось, не слышали голоса Лун Цинчэна, а сидели покорно и не смели пошевелиться.

Он выбросил из руки золотые когти, точно такие же, как золотые когти Тяньбао. Язык старой желтой собаки выгнулся и проглотил золотые когти на большом расстоянии.

Лапа, которая была зажарена, как волшебное оружие, упала в рот старой собаки, но она казалась самой вкусной едой.

Старый желтый пес уставился на make amogous, посмотрел на руку make amogous, посмотрел вперед, глаза - это само собой разумеется.

Однако, пусть amogous но равнодушным, чтобы увидеть длинное небо на луне.

Старый желтый пес понимание, поднял переднюю ногу, в сторону луны долго небо волны, луна долго небо послушно сидел на земле, не двигался.

"Отец Месяц Цин Сити с тревогой говорит: "Муж, что с моим отцом? Помоги моему отцу скорее!"

Амурный обернулся и улыбнулся: "Сиди и молчи, ничего не слушай!"

На самом деле, юэцинчэн хочет слушать, но она и Миньюй вдруг обнаруживают, что расстояние между ними и Линьдуоцином составляет сотни миллионов миль, так далеко, что они могут видеть только смутную тень амура.

В этом случае, конечно, ничего не слышно.

В это время, пусть amogous из пространства кольцо внутри, чтобы почувствовать, что кусок мяса демона, хороший кусок мяса, жареные, как кирпич общий золотой блеск, не мясо форму.

Тем не менее, старый желтый пес показал взгляд тоски.

"Пойдем со мной!" Make amogous держа барбекю, сказал старой желтой собаке.

"Ты не он, почему я должен идти с тобой?" - сказал старый желтый пес.

Амурный улыбнулся: "Я - он, он - я, он - мой, я иду, я - его будущее, все - твой хозяин".

Старый желтый пес решительно покачал головой и сказал: "Это не так! Вы идете разными дорогами, все разные. Я знаю только его. Пока он появляется, я буду идти с ним! "

"Но раньше это было неинтересно". Сделайте амурный способ лукавой улыбки.

"Я думаю, это очень интересно", - сказал старый желтый пес.

"Так ты действительно не хочешь идти со мной?" ласково спросил Линг.

Старый желтый пес опустил голову и объяснил все своим отношением.

Видя такую ситуацию, сентиментальный беспомощно сказал: "Хорошо, даже если ты не хочешь идти со мной, но почему ты здесь?".

Если старый желтый пес не последует за ним, у него не будет выхода.

На самом деле, он может войти, то есть старый желтый пес в лице предыдущих жизней.

В противном случае он не смог бы войти, даже если бы практиковал в царстве небесного уровня или даже в царстве императора.

Более того, даже если бы он вошел, он не смог бы взять его с собой, как бы он этого не хотел.

Конечно, неважно, возьмешь ли ты его сейчас. Вы можете взять его позже.

Теперь, пока они могут забрать луну, даже если смогут.

Опущенные веки старой желтой собаки снова поднялись, она посмотрела на сентиментального и тускло сказала: "Раньше ты бы не задавал таких скучных вопросов! Но раз уж ты спросил, я могу тебе ответить. Мне здесь комфортно, и я хочу здесь остаться. "

"Ты угнетаешь дорогу клана Шэньфу", - сказал он.

Маленькая собака задрала хвост и потушила маленький желтый хвостик, чтобы поспать.

Они почти нашли волшебный амулет во внутренней части дороги.

"Я же говорила тебе не пускать его!" сердито сказала Юэчэн Сюэ, "место сбора моря - это ничто, но вы все еще хотите быть предопределенными. Сколько вас еще просят его взломать зону тумана. А теперь давайте снова встанем на пути.

Другие люди выглядят несчастными. Раньше они только входили, а теперь даже на главную дорогу будут влезать?

Внешний вид других людей тоже очень уродлив. Если этот проспект подтянут вплотную к зоне тумана, многие запреты секты Шэньфу станут недействительными, и секта Шэньфу тоже придет в упадок.

Один из них, сильный император, злобно посмотрел на Сюэ Ифэна, Длинного Чэня и других, оставшихся снаружи, и сказал: "Это все хорошее, что вы, отбросы, сделали. Я убью вас". Лю Хайцюань - человек, принадлежащий к Линьцзяньцю. Его зовут Лю Хайцюань. Он является культиватором первого ранга императора Юня.

Изначально он очень пренебрежительно относился к любовным утехам. Теперь, когда он увидел, что что-то произошло, конечно же, он начал.

Когда другие увидели, что Лю Хайцюань начал, они все закрыли на это глаза.

На самом деле, они также очень рассердились и запаниковали в своих сердцах, не зная, что делать.

Но у Сюэ Ифэна и их лица были несчастными. Какое сопротивление они оказали?

Но они не умерли.

Как только Лю Хайцюань начал, его остановила Мурон Янь.

"Госпожа лидер, в такой ситуации вы хотите прикрыть их?" гневно спросил Лю Хайцюань.

Мурон Янь холодно ответила: "Ситуация сейчас не ясна, что будет дальше подождем".

"Более того, ясно, что эта группа отходов вредит нашей секте Шэньфу. Нашу секту Шэньфу столько раз подбрасывали, и многие люди попадали в туман, а теперь даже главная дорога провалится в него." Лю Хайцюань сказал сердито.

Мурон Янь сердито сказала: "Заткнись! Мой муж и моя дочь находятся в нем. Если говорить о беспокойстве, то я волнуюсь больше, чем ты. Я ничего не сказала. Ты смеешь говорить со мной? У тебя есть кто-нибудь близкий в Лю Хайцюань?"

Какая у вас квалификация, чтобы говорить со мной? Теперь ждите меня, и никто не сдвинется с места. В прошлом в области тумана не было никакого движения. Теперь, когда здесь так много движения, это может быть хорошим изменением. О чем ты беспокоишься? "

У нее культивация императорского царства, на два больше, чем у Лю Хайцюаня.

Как только она рассердилась, Лю Хайцюань не осмелился больше ничего сказать, но пробормотал: "Я посмотрю, что ты сможешь сказать позже".

Другие смотрели на сердитую Мурон Янь и молчали.

Потому что с личной точки зрения, Муронг Янь действительно больше, чем они все теряют деньги.

Группа людей уставилась на область тумана, надеясь увидеть, как из него выйдут сентиментальные люди.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2575961>